

Волков Филипп

(Российская Федерация,

Казанский государственный архитектурно-строительный университет)

«МЫ РАБОТАЛИ ДЛЯ ПОБЕДЫ»: ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ВОЛКОВА Ф.Е.

Аннотация

Основные события Великой Отечественной войны проходили на фронтах, однако тыл старался не просто выжить, но и всеми силами помочь фронту. Воспоминания Волкова Ф.Е. отражают тыловые будни сельских районов Татарской АССР, где были свои трудности и свои маленькие победы

Ключевые слова: тыловые будни, Татарская АССР, Великая Отечественная война.

Великая Отечественная война всегда будет одной из ярких страниц истории, примером мужества и героизма. И сегодня события того страшного периода вызывают интерес как у профессиональных исследователей, так и у читателей. Однако за большим количеством цифр и фактов не всегда видны обычные военные будни в тылу, которые раскрываются через воспоминания современников. Такие воспоминания собираются и бережно хранятся в семейных архивах сегодня и служат ценным источником информации по истории повседневности.

Большой пласт воспоминаний собрали студенты Казанского государственного архитектурно-строительного университета, которые опубликованы в сборниках.[1,2,3].

В основу этой статьи легли воспоминания Волкова Филиппа Егоровича, проживающего в Татарской АССР в годы войны. Он не призывался на фронт, так как в первую мировую войну был ранен и долго находился в плену, поэтому работал в тылу. Его воспоминания рисуют картину жизни в Татарской АССР в годы войны.

В 1941 году Волков Филипп Егорович работал инструктором Бугульминского райкома ВКП(б) ТАССР.

22 июня 1941 г. в воскресный день он с женой и друзьями собрались сходить в лес. Друзья собрали корзину с едой и ушли очень рано, а Филипп Егорович утром вернулся из командировки и заехал домой за женой. Пока они собирались услышали по радио сообщение о начале войны. Радио в квартире было в тогда не у всех. «Мы не стали брать с собой ничего и быстро пошли к друзьям. Пришли мы с женой в лес, - вспоминает Ф.Е. - играет гармонь, люди отдыхают, танцуют и поют, так весело. Подошли к своим друзьям Базаровым, они расстелили скатерть на траве, на скатерти очищенная и сваренная картошка, ломти селедки и хлеба. Сказал я друзьям о сообщении по радио. Никто не поверил, у нас же с Германией договор о ненападении. Через какие-то секунды вместо гармошек, плясок, танцев и песен в лесу появился всеобщий гул, а потом из леса все стали уходить, а через несколько минут в лесу никого не осталось».

Они вернулись в город. В центре города от Сокольского моста, Советская и Ленинская улицы до военкомата, заполнены были людьми, лошадьми с гужевым и техническим транспортом и тракторами. Через эту огромную толпу людей невозможно было пройти, они с трудом добрались до Райкома. В июне 1941 г. весь состав Бугульминского райкома забрали на фронт, кроме трех секретарей Волкова Ф., Зубов С. и Карпеева А.

В августе 1941 г. Волкова Ф. направили на врачебную комиссию в Казань, где его признали ограниченно годным и назначили политруком в Бугульму организовать госпиталь для раненых. В трех школах они с врачами Лапшиным, Земляничным, Белгородцевым, Ильясовым общими силами организовали госпиталь. Филипп Егорович стал ответственным секретарем и политруком госпиталя, который был открыт в железнодорожной школе.

Госпиталь фактически создавали из ничего. Не хватало всего. Пришлось ходить по домам и собирать кровати, раскладушки, постельное белье. Сами

сколачивали кровати для раненых. Хирурги работали и в госпитале, и в городской больнице, делали до 15 операций в сутки. Особо в воспоминаниях Филипп Егорович отмечает хирурга Земляницына Михаила Николаевича, который лечил не только скальпелем, но и словом. В сентябре - октябре 1941 г. раненых стало очень много. Размещать их было негде, клали даже на полу в коридоре. Были совсем молодые ребята, некоторые из них без рук, без ног. Один молодой солдат, когда после операции увидел, что потерял ногу, весь день плакал и кричал, что жить не хочет. Никого не слушал, на нервной почве у парня начались сильные боли, даже обезболивающие не помогали. Только Михаил Николаевич смог его успокоить. Долго разговаривал с бойцом, вместе написали письмо его девушке. К каждому он умел найти подход, успокоить.

Когда работа в госпитале была налажена, Волкова Ф.Е. перевели на заготовку хлеба в Шереметьевский район. К заготовке сена, к сбору лекарственных трав привлекали раненых, которые уже шли на поправку. Волков Ф.Е. описывает один случай с председателем колхоза Красноярец Шереметьевского района. Председатель колхоза Мельников не смог вывезти в установленные сроки зерно, так как машину Райком не давал, а своей техники в колхозе не было. В райкоме Мельникову посоветовали взять квитанцию в конторе «Заготзерно», что хлеб сдан, а привезти, когда будут свободные машины. Мельников взял такую бумагу, но из Казани внезапно приехала комиссия с проверкой, узнали, что зерно в амбарах лежит, а Райком всю вину на председателя свалил. Комиссия квалифицировала это как обман государства, завели уголовное дело на председателя колхоза Мельникова и управляющего «Заготзерно», в процессе судебного разбирательства управляющего «Заготзерно» как врага народа приговорили к высшей мере наказания, а Мельникова посадили в тюрьму. В первые же дни в тюрьме уголовники убили его.

В начале 1943 г. Афанасьева и Карпеева Райком направил в город Казань, а Волкова и Зубова было решено назначить на работу в колхозы. «У нас из 19

с/советов нет ни одного путного председателя, а в колхозах еще хуже, вот мы вас и отозвали. Будете выращивать хлеб, чтобы кормить бойцов на фронте, а картофель для того, чтобы делать из него горючее которое в морозную погоду будет согревать их, а в бою поднимать дух и боевое настроение».

Так, Волков Ф.Е. стал председателем Сокольского с/совета. Однако через три недели заболел гриппом. Отлеживаться не было возможности, началась посевная компания, приходилось пить таблетки жаропонижающие и ехать то на поле, то в правление. Через две недели температура поднялась до 40 градусов, а утром когда он собрался в сельсовет и выходил из дома, упал на лестнице - отнялись ноги. Срочно отвезли Волкова Ф.Е. в госпиталь в Бугульму к Земляницыну Н.М., с которым работал он в 1941 г. В госпитале пролежал он четыре месяца, пока заново не научился ходить. Комиссия предложила первую группу инвалидности, но пенсия по инвалидности очень маленькая, да и то, чтобы ее оформить, нужно ехать в другой район, с больными ногами. На время всего этого оформления жена и тети остались бы без карточек и без хлеба. И по просьбе Волкова Ф.Е. ему дали вторую группу.

Секретарь Райкома Куликов И. П., когда услышал просьбу Волкова Ф.Е. о работе, сказал: «Как же ты работу потянешь, ты же даже себя носить не можешь». Так Филипп Егорович опять был направлен председателем колхоза Соколка. Весной 1944 г. после тяжелого ранения вернулся прежний председатель Георгий Николаевич Безлепкин.

Райком ВКП(б) направил Ф.Е. Волкова на базу Татсоюза, при которой был организован промкомбинат по пошиву фуфаяк, вязке носков, варежек, шапок шерстяных, для фронтовиков. Эту работу выполняли пожилые люди и многодетные женщины, которые не могли работать на производстве и работали у себя на дому. В мае 1945 г. промкомбинат был ликвидирован, а Ф.Е. Волков был переведен в Райком ВКП(б) заместителем секретаря по политчасти.

По работе Волкову Ф.Е. приходилось сталкиваться с разными людьми. Он вспоминает случай на Бугульминской птицефабрике в мае 1945 г. Когда с

фронта стали возвращаться люди, начались перестановки в руководстве совхозов, фабрик и др. В Бугульминский птицесовхоз вернулся с войны прежний директор Ефремов А.С. Во время войны директором был Калганов, неоднократно получавший премию за отличную работу, а после войны он был переведен начальником инкубационного цеха. Однако Ефремов А.С. работал директором не долго, так как вскоре с фронта вернулся майор Кузнецов П. П. Еще зимой 1945 г. в совхоз поступило два декалитра спирта для профилактических и лечебных целей в животноводстве. К этому спирту давно подбирался бывший в те времена зоотехник и пьяница Г. Лось, а Калганов и Ефремов строго смотрели за спиртом и зоотехнику никак не удавалось добраться до него. Новый директор Кузнецов П.П.И решил отметить свой юбилей, на который израсходовали весь спирт, предназначенный для борьбы с болезнями. Через два месяца в птицесовхозе заболели птицы и началась эпидемия, нужен был срочно спирт, а его нет. Если не начать экстренное лечение, то пришлось бы перебить всю птицу и уничтожить, это в голодное время. Срочно обратились в Бугульминскую бактериологическую станцию за помощью. Там выдали новый спирт, лекарства, но пришлось отдать за это лучшего гнедого мерина и рыжую кобылу с жеребенком.

Затем, Волков Ф.Е. получил новое назначение, но уже в мирной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Этот день мы приближали, как могли. Сборник воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны./ С.И.Никонова, А.А.Иванов, Р.Р.Зарипов. - Казань. - Книга Памяти. - 2010. - 248 с.
2. Когда мы были на войне: Воспоминания о Великой Отечественной войне./С.И.Никонова, А.А.Иванов, Р.Р.Зарипов, Е.В. Буреева, Н.А.Мухинова. - Казань: Изд-во Казанск.гос.архитект.-строит.ун-та. - 2013. - 143 с.
3. Мы сурового времени дети: Воспоминания о Великой Отечественной войне/ С.И.Никонова, Р.Р.Зарипов, Е.В.Буреева. - Казань: Изд-во Казанс.гос.архитект.-строит.ун-та. - 2015. - 182 с.